

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение**

**«Ивнянская средняя общеобразовательная школа №1»**

**Школьная библиотека**

## **«Прошлое требует слова»**

Литературная гостиная

**Ведущий 1:** Анатолий Приставкин родился 17 октября 1931 года в городе Люберцы Московской области.

Игнат Петрович Приставкин - отец писателя, работал плотником, краснодеревщиком, газовщиком. Отец сам подбивал или мастерил детям новую обувь. До войны семья Приставкиных с родственниками жила в деревянной коммуналке – 8 человек на 8 квадратных метрах.

Сам Анатолий Приставкин считал детство самым счастливым периодом жизни, несмотря на то, что его мама Евдокия Артемовна была смертельно больна.

Анатолий воспитывался на фильмах – «Чапаев», «Котовский», «Салават Юлаев», «Щорс», читал произведения Барто и Чуковского, а позже - Пантелеева. Его рассказ «Часы» стал любимым произведением мальчишки. Когда началась война, Приставкину шел 10-й год. Его отец ушел на фронт, а мать вскоре умерла от туберкулеза. Игнат Приставкин унаследовал стойкость и твердость деда, которые проявил на фронте, где воевал 4 года, многочисленные смоленские родственники Приставкиных ушли с 1941 года в партизаны до прихода Советской армии.

**Ведущий 2:** Тем временем Анатолий всю войну бродяжничал, и все, что досталось бездомным детям во время войны, в полной мере выпало и на его долю. В детских домах жили дети репрессированных, военнослужащих, сироты, среди них встречались начитанные мальчишки, которые рассказывали романы с продолжением, растянутые на много вечеров, – так Анатолий познакомился с произведениями Гюго. Некоторые ребята изображали кино в лицах – фильм «Цирк» Приставкин знал в детском доме наизусть, а картину «Багдадский вор», которая произвела на него огромное впечатление, он сам пересказывал много раз.

**Ведущий 1:** В 1944 году мальчик оказался на Северном Кавказе, куда после депортации чеченцев направили для заселения территорий, ставших пустыми, московских беспризорников. У Анатолия Игнатьевича с того времени хранилась финка, сделанная для детской руки. О том времени Приставкин через некоторое время скажет: «В самой середине войны тыл представлял собой фантастическую картину: военные и беженцы, спекулянты и инвалиды, женщины и подростки, выстоявшие по нескольку смен у станков, беспризорные и жулики... Мы были детьми войны и в этой пестрой среде чувствовали себя как мальки в воде. Мы всё умели, всё понимали и, в общем-то, ничего не боялись, особенно когда нас было много».

Однако смелость этих «мальков» имела совсем иные корни и не походила на обычную мальчишескую бесшабашность – это была смелость отчаяния, которую волей-неволей должен был развить в себе ребенок, попавший в крайние обстоятельства и бедствующий на последнем пределе. Позже, в романе «Голубка», автор нашел удивительно точные слова, чтобы выразить эту взаимосвязь: «Война прошибла нас насквозь, как бомба прошибает многоэтажный дом».

**Ведущий 2:** К писательскому ремеслу Приставкина подтолкнул случай... Детей почти месяц везли в вагонах товарняка, в день выдавали по кусочку хлеба. В Челябинске, куда их привезли, на станции находилась столовая, которую осаждали беженцы, и ребята не могли пробиться через толпу взрослых. Тогда их воспитатель Николай Петрович стал кричать людям, чтобы они пропустили детей. И дети прошли сквозь толпу по освободившемуся пространству, как по коридору. Эта тема легла в основу первого рассказа Анатолия Приставкина – «Человеческий коридор».

Работать Приставкин начал в 12 лет. У детдомовцев путь в жизнь лежал через ремесленное училище, завод, вечернюю школу или техникум. И Анатолий в 14 лет, когда судьба забросила его на Кавказ, под Серноводск, мыл банки на консервном заводе в станице Асиновской, а с 15 лет устроился в радиолобораторию при авиационном заводе, и это место на многие годы стало для него почти домом.

**Ведущий 1:** С 1946-го по 1951 год будущий писатель учился в авиационном техникуме на вечернем отделении. Все это время Анатолия сильнее всего интересовали книги. Приставкин чтением пытаясь заглушить чувство голода, думал о прочитанном, стихи запоминал целыми страницами. После войны Анатолий начал читать стихи со сцены, играть в любительских спектаклях, и это увлечение осталось на долгие годы. «Василий Теркин» в его исполнении

пользовался большой популярностью, а в период, когда Приставкин проходил военную службу, армейское начальство возило его из части в часть, относя его выступления к важным «воспитательным мероприятиям».

Тогда же ему захотелось самому попробовать силы в сочинительстве. Сначала Анатолий попытался написать пьесу, а позже начал сам писать стихи. Сначала он читал их с эстрады, позже решился предложить для печати, и несколько стихотворений были опубликованы.

**Ведущий 2:** Вернувшись из армии в 1954 году, он поступил в Литературный институт имени Горького, начав учиться в поэтическом семинаре Льва Ошанина, который первым заметил и одобрил его рассказы. В 1959 году они впервые были опубликованы в журнале «Юность». Он написал цикл, получивший название «Военное детство». На эту публикацию сразу же обратили внимание читатели и критики, цикл Приставкина открыл пласт жизни, неведомый литературе, и определил не только одну из основных тем творчества автора, но и одно из жанровых пристрастий - рассказы, написанные от первого лица, представляли собой отрывки из дневника, монологи героя, выдержанные в манере исповедальной прозы.

Во время учебы были опубликованы еще несколько стихотворений Приставкина. А сам писатель в 1959 году после окончания Литературного института уехал строить Братскую ГЭС. Анатолий Приставкин на долгие годы связал с Братском свою жизнь и творчество – работал в бригаде бетонщиков на котловане будущей станции. Еще студентом во время летней практики Приставкин впервые попал на ее строительство, и люди, создающие в глухой тайге промышленный центр, произвели на молодого писателя сильнейшее впечатление – в первых сибирских очерках автор показал разнообразные характеры героев и сумел передать удивительную атмосферу тех мест.

**Ведущий 1:** Позже Приставкин стал корреспондентом «Литературной газеты», а в 1961 году он вступил в Союз писателей. Были изданы его книги, посвященные сибирякам, – «Страна Лэпия», «Записки моего современника», «Костры в тайге». Вернувшись в Москву, Приставкин часто вылетал в дальние командировки на Ангару, в места, связанные для него с годами юности, отправлялся в экспедиции к местам строительства новых электростанций – Усть-Илим и Богучаны. Анатолия Приставкина называли «летописцем современности», а за повесть «Ангара-река» присвоили премию Союза писателей СССР.

**Ведущий 2:** После выхода в свет «Военного детства» писатель долгое время не обращался к своему печальному опыту. Приставкин сам объяснил, почему этот перерыв оказался длиной почти в два десятилетия: «Я не только боялся писать о тех страшных военных днях, я боялся прикасаться к ним даже памятью: это было больно, мне не хватало сил даже перечитывать свои написанные ранее рассказы».

Однако страх был преодолен, и им была написана повесть «Солдат и мальчик», опубликованная в журнале «Знамя» в 1977 году. И хотя Приставкин написал ее еще в 1971 году, рукопись почти 7 лет пролежала в редакции. Повесть «Солдат и мальчик» стала результатом душевного «взрыва» автора – он не стал бы возвращаться к теме детдомовцев и трагическим обстоятельствам войны, если бы не острое желание освободиться от наболевшего.

Годы, отделяющие цикл рассказов «Военное детство» от повести «Солдат и мальчик», не были для Приставкина временем творческого простоя. Писатель активно осваивал новый для себя жизненный материал, много и успешно работал в документальной прозе, писал повести и рассказы. Документалистикой он продолжил заниматься и впоследствии, став признанным мастером этого жанра, постоянно развивая его в разных направлениях.

**Ведущий 1:** Поиски давних друзей неоднократно приводили его на строительство КамАЗа, после этих поездок родился очерк «Мастера», впервые увидевший свет на страницах «Литературной газеты» в середине 1970-х годов, и роман «Вор-городок» в 1985 году.

В других произведениях Приставкина, написанных от первого лица, исповедальность понимается им в самом прямом, изначальном смысле слова. Анатолий Игнатьевич, гостеприимно распахнув двери, вводит читателя в свой дом, в свой внутренний мир. Так написаны «Сибирские новеллы», «Селигер Селигерович» в 1964 году, «От всех скорбей», а позднее – «Возделай поле свое» в 1981 году. Читатели узнают о его голодном детстве, трудной послевоенной юности, годах, проведенных в Братске, о различных испытаниях.

**Ведущий 2:** В полной мере это удалось Приставкину в повести «Белый Холм» – в нем автор предстает зрелым, много пережившим человеком, отцом двух детей. Когда семья, игравшая в его жизни чрезвычайно важную роль, распадается, он растерян, потому что не может представить, как ему жить

дальше. Именно в этот момент отец писателя предлагает ему совершить поездку на свою родину – Смоленщину, в село Белый Холм. Об этом путешествии Приставкиных в места, где многие века жил их род, и рассказывает повесть. Жизнь нескольких поколений семьи Приставкиных становится фактом литературы, автор раскрывает ее перед читателями как срез с истории жизни народа. В повести «Белый Холм» речь идет о сложной связи поколений, которую сам автор ощущает постоянно.

**Ведущий 1:** В начале 1980-х годов Приставкин написал повесть «Ночевала тучка золотая». В своем произведении автор попытался откровенно сказать о том, что пережил сам, и что больно обожгло его нервы, – мир не достоин существования, если он убивает детей. После первого коллективного чтения повести в кругу друзей к Приставкину зашел товарищ и попросил рукопись, чтобы почитать дома, другой знакомый попросил для сына, третий – для коллеги. Ко времени публикации в журнале «Знамя» в 1987 году повесть прочитали как минимум 500 человек. Однажды домой к Анатолию Игнатьевичу приехал совершенно незнакомый человек из Ленинграда и сказал, что по просьбе своих товарищей должен обязательно прочесть повесть, чтобы рассказать о ней у себя дома. Рукопись каким-то образом без участия автора дошла до Белоруссии, и на VIII съезде писателей СССР Алесь Адамович в своем выступлении сказал несколько слов в ее поддержку. Ее прочли многие известные писатели, поэты и критики – все это стало для Приставкина колоссальной поддержкой.

Анатолий Приставкин, написав свою повесть «Ночевала тучка золотая», высказал свое, выстраданное, наиболее болезненное. Детская память о войне, не унимающаяся уже в нескольких поколениях боль.

**Ведущий 2:** Двое братьев-близнецов — Сашка и Колька Кузьмины, по прозвищу Кузьмёныши — живут в детском доме в подмосковном Томилино. Директор детдома — вор (хлеб, предназначенный сиротам и беспризорным, попадает к родственникам директора и его собакам; одежда, которой он обязан снабжать детей, также оседает у его родных и знакомых). Кузьмёныши мечтают попасть в «хлеборезку» (помещение, где лежат буханки хлеба), несколько месяцев делают подкоп под нее. Когда подкоп случайно обнаруживают, ребята понимают, что им придется плохо, и соглашаются ехать на Кавказ (куда отправляют по нескольку детей от каждого подмосковного детдома). Единственная ассоциация с понятием «Кавказ» у них — картинка с пачки сигарет «Казбек», а также пара строк из стихотворения М. Лермонтова «Утес». Но голодным детям обещают фрукты

(которых они никогда не видели) и много хлеба, что является решающим доводом в пользу отъезда.

В дороге голодные Кузьмёныши трогательно заботятся друг о друге (Колька отдает брату крошечную пайку хлеба, сам ложится спать голодный), на станциях бегают к рынку воровать продукты (они выедают мякиш краденого батона и затем просят торговков наливать туда сметану или варенец; не имея денег, братья выливают молочное обратно, а то, что впиталось, выскребают ложками). Вместе со всей оравой беспризорников (на поезде едет пятьсот детдомовцев) Кузьмёныши налетают на молодые посеы (когда поезд въезжает в Черноземье), а потом «мучаются животами», перебив свежих овощей. Они знакомятся с воспитательницей Региной Петровной, которая едет на том же поезде вместе с маленькими сыновьями Жоресом и Маратом (она называет их «мужички»), и новым директором — интеллигентным бывшим снабженцем Петром Анисимовичем. На одной из станций братья набредают на странный поезд — окна зарешечены, из-за решеток к ним тянутся детские руки, черноволосые и черноглазые дети на непонятном языке о чем-то просят Кольку и Сашку. Вооруженный солдат отталкивает их от поезда, называет странных пассажиров «чечмеками». Сашка сильно ослабел (от расстройства желудка), его хотят госпитализировать. Колька обращается за помощью к Регине Петровне, чтобы не расставаться с братом (она устраивает так, что оба брата отправляются с тем же поездом).

**Ведущий 1:** Детдомовцев выгружают на станции «Кавказские воды». Детикупаются в серных источниках. Между Кузьмёнышами и Региной Петровной завязывается тесная дружба: несмотря на то, что она занимается девочками, воспитательница часто приглашает братьев к себе, угощает чаем с сахарином, но Кузьмёныши не злоупотребляют ее гостеприимством: они привыкли заботиться о себе сами, а Регина Петровна так же, как и все прибывшие, голодает. Братья потихоньку подворовывают в станице Березовской. Станица выглядит странно: братья никак не могут понять наверняка, живут там люди или нет. Урожай поспевает, но двери заколочены, только временами слышатся приглушенный шепот и кашель. В одном из домов Кузьмёныши обнаруживают проводника Илью, который рассказывает им, что станица на самом деле — чеченский аул Дей Чурт. Люди из него выселены, а детдомовцы должны стать ее новым «населением». Илья угощает ребят самогоном. По его наводке Кузьмёныши начинают таскать ему «барахло» со склада, которое Илья обманом отнимает у них, а затем продает. Сам Илья, по прозвищу «Зверек», в детстве прошел и колонию, и лесозаготовки, и бродяжничал, и воровал, и сидел в тюрьме, где и узнал о

том, что на Кавказе много «бросовой» земли и дома отдают беженцам за «бесплатно» вместе со скарбом. Кузьмёнышам стыдно возвращаться в колонию. По примеру некоторых колонистов они решают было уехать «еще дальше», но, вспомнив про Регину Петровну с «мужичками», остаются, чтобы поддерживать ее. Она поняла, что братья украли вещи со склада, но не выдала их директору, однако и от принесенного ими сала (от Ильи) отказалась. Регина Петровна устраивает Кольку с Сашкой подработать вместе со старшекласниками на консервном заводе (где они смогут «подкормиться»).

**Ведущий 2:** На консервном заводе сторожиха тетка Зина жалеет Кузьмёнышей и разрешает брать свежие фрукты и ягоды, а также баклажанную икру, повидло, сливовый джем. Она единственная умеет различать братьев, ее им не удастся обмануть своим сходством. Тетка Зина тоже переселенка; она до смерти боится чеченцев, которых «за измену» насильно увозили отсюда в Сибирь, но не смогли заставить уехать всех. Те, кто остался и спрятался в горах, мстят русским. Кузьмёныши запасают банки с джемом на зиму по старой детдомовской привычке — выходят через проходную в обнимку, так что банки сжимают под одеждой, сплавляют банки за территорию завода по ручью в резиновой галоше. Братья не забывают о сыновьях Регины Петровны в ее отсутствие (после нападения чеченцев на склад она «заболела»), кормят Марата и Жореса джемом из своих запасов. Однако их замысел раскрывают старшие колонисты и украдут банки Кузьмёнышей. Воровство старших обнаруживается, и колонистов отстраняют от работы на заводе. На территории колонии делают обыск и находят тайник — пятьсот банок консервов.

В это время колонисты дают концерт художественной самодеятельности перед переселенцами. Один из ребят показывает фокусы и достает из портфеля директора документ — протокол обыска. Колонисты бросаются прочь из зала — спасать запасы, но в этот момент слышится конский топот. Чеченцы взорвали машину, на которой ездил веселая шоферица Вера, дружившая с колонистами, и дом, в котором жил Илья. Кузьмёныши решают бежать из колонии. Регина Петровна возвращается из больницы, рассказывает братьям, что в ночь, когда горел склад, трое чеченцев стреляли в нее. Но мальчик, сын одного из них, дернул ружье отца в момент выстрела, и пуля пролетела мимо. Воспитательницу отправляют на подсобное хозяйство, поправляться. Она зовет Кузьмёнышей с собой, отговаривает их пока бежать, а потом обещает уехать всем вместе. Кузьмёныши впервые задумываются о причинах ненависти чеченцев к русским, они не верят, что

все кавказцы, как один, — изменники Родины. Братья решают, что Илью убили за дело — он пользовался чужим домом и добром как своим, ни разу даже не поработав на огороде. Кузьмёныши активно помогают Регине Петровне в хозяйстве, пасут коров, собирают хворост и кизяки, мелют муку на жерновах. Однажды, по старой памяти, пытаются сделать заначку, но Регина Петровна разговаривает с ними о том, что невозможно красть у самих себя: ведь они живут как одна семья. Братья возвращают продукты, и больше о происшедшем никто не вспоминает.

**Ведущий 1:** Регина Петровна придумывает праздник — назначает Кузьмёнышам день рождения (17 октября), готовит угощение (сладкий пирог). За ней ухаживает переселенец Демьян, уговаривает жить вместе. Регина Петровна рассказывает, что она — вдова летчика, что пошла работать в детский дом, чтобы легче было поднимать собственных детей. Кузьмёныши ревнуют, оба хотят жениться на Регине Петровне, невзирая на малый возраст (им, вероятно, исполняется 11 лет). Регина Петровна дарит братьям подарки — рубашки, тюбетейки, ботинки, платки. Наутро Регина Петровна просит Демьяна отвезти Кольку с Сашкой в колонию. Колония пуста. Окна выбиты, портфель директора валяется на земле, двор завален вещами, словно «в эвакуацию». Демьян объясняет, что спастись им надо поодиночке: так чеченцам, рыщущим по округе, труднее будет их ловить. Мальчики бросаются врассыпную, прячутся в кукурузе. Колька, спустя некоторое время, прокрадывается в деревню и находит там мертвого брата. Колька хоронит Сашку, чувствуя при этом, что «хоронит самого себя». Он видит солдатский разъезд и понимает из разговоров, что те едут «чеченов убивать», а стало быть отомстят за Сашку. Колька довозит тело брата до железной дороги, пристраивает его в железный бункер под одним из вагонов и прощается с Сашкой. Сашка мечтал уехать; Колька не может бросить Регину Петровну. Колька заболевает, теряет сознание. Открыв глаза, он замечает, что Сашка поит его водой из железной кружки и говорит при этом на непонятном языке. На ломаном русском незнакомый мальчик объясняет Кольке, что его зовут Алхузур, что он спас Кузьмёныша от своих родственников-чеченцев, а заодно и от русских солдат. Алхузур соглашается, чтобы Колька называл его Сашкой. Когда мальчиков находят русские солдаты, Колька твердит, что с ним его брат-близнец. Мальчики пускаются в далекий путь; встречая чеченцев, они спасаются благодаря мольбам Алхузур, при столкновении с русскими Колька со слезами убеждает солдат, чтобы их не трогали, и в результате попадают в детприемник. Там их находит Регина Петровна. Она спаслась с помощью Демьяна, но не оставляла



надежды разыскать Кузьмёнышей. Она решает забрать мальчиков и усыновить их. Регина Петровна заявляет, что помнит братьев Кузьминых по колонии и Алхузур — и есть тот самый Сашка. Однако разрешения ей не дают. Кольку и Алхузур отправляют на новое поселение. Мальчики лежат на одной полке, обнявшись, как когда-то настоящие Кузьмёныши пускались в пути на Кавказ с Казанского вокзала. Регина Петровна потихоньку спрашивает у Кольки, где его настоящий брат. Он отвечает, что Сашка уехал далеко.

**Ведущий 2:** Итак, в конце войны часть детдомовцев из голодного Подмосковья вывозили на Северный Кавказ. Эта гуманная идея, увы, обернулась невиданной жестокостью. Ведь в ту же пору с Северного Кавказа преступной волей Сталина изгоняли в вечную ссылку целые народы. Коренные жители, не зная за собой никакой вины и просто не понимавшие происходящего (да и кто бы понял!), отчаянно цеплялись за дедовскую землю, за отчий край. Солдаты выполняли приказ, уверенные, что наказывают врагов Родины. И в этом братоубийственном безумии закрутило, как щепки в омуте, детей из Подмосковья, сирот и полу сирот.

Повесть напечатал Георгий Бакланов – писатель-фронтовик, незадолго перед тем назначенный главным редактором журнала «Знамя». Приставкин первым показал, как происходила насильственная депортация целого народа, – будучи свидетелем тех трагических событий, он сумел создать мудрое и доброе произведение. Анатолий Игнатьевич рассказал о том, что чувствовал сам, когда его послали на Кавказ, известный мальчишке лишь по рисунку на коробке папирос «Казбек» – горец на коне, в бурке и снежные вершины за его мощными плечами. Война против целого народа, увиденная глазами ребенка, который не понимает ни смысла, ни цели происходящего.

**Ведущий 1:** Главное достоинство повести в том, что именно детское сознание и поступки детдомовского ребенка, над которым издевалась целая когорта всякого рода «воспитателей», оказываются чище, благороднее, мудрее сознания и поступков тысяч взрослых людей, ослепленных яростью и безжалостно уничтожающих друг друга. Золотая тучка – это душа ребенка, чистота и незащищенность. Это феерическое видение, согревающее сердце и заставляющее его биться в тревоге – не разобьется ли эта тучка о горные вершины?

Повесть «Ночевала тучка золотая» была экранизирована на киностудии имени Горького режиссером Суламбеком Мамиловым – ингушом, который в реальной жизни пережил все события, описанные автором. Повесть получила

мировое признание – в течение нескольких лет после выхода она была переведена более чем на 30 языков, ее общий тираж составил 4,5 миллиона экземпляров только в России, а сам Анатолий Приставкин стал лауреатом Государственной премии СССР в 1987 году.

**Ведущий 2:** Писатель Лев Аннинский рассказывал: «Ночевала тучка золотая...» я читал еще не опубликованной. Ни до, ни после я не испытывал такого потрясения от прочитанного! История беспризорников, которых во время войны эвакуировали в Чечню, как раз в то время, когда из Чечни высылался коренной народ... Когда я это читал, Чечня еще не стала самой проблемной точкой России, но Анатолий Приставкин нащупал уже тогда эту проблему каким-то неслыханным писательским и человеческим чутьем своим. Высылаемые чеченцы в ответ возненавидели этих русских мальчишек, которые невольно оказались в эпицентре вражды и ненависти. Хотя за что могли отвечать эти русские мальчишки, оставшиеся без родителей? Меня это потрясло уже тогда, но я думал тогда, в конце 80-х: «Нет, все обойдется!» Нет, не обошлось... Ненависть была посеяна, и ее все равно пришлось изживать, а какой ценой... Читая Анатолия Приставкина, я впервые почувствовал бездну, в которую мы сползаем. Недостаточно разоблачить коммунизм. Все это один страшный клубок! И Анатолий Приставкин это знал.

**Ведущий 1:** Вслед за этим в 1989 году была опубликована не менее трагичная повесть Приставкина «Кукушата», ставшая последней частью трилогии, включающей в себя повести «Солдат и мальчик» и «Ночевала тучка золотая». Перед читателями снова предстает детский дом, но не обычный, а специальный, куда собрали детей «врагов народа». Им сменили фамилии – все они стали Кукушкиными, «кукушкины дети» – случайно появившиеся на свет. За повесть «Кукушата» в 1992 году писатель получил общегерманскую национальную премию по детской литературе.

Приставкин в интервью рассказывал: «В нашем детском доме работали воспитательницами женщины из дворянских семей. Я называл их «крошками со стола Сталина». Их бросили на самую черную работу — обслуживать заключенных и беспризорных. И они исподволь заложили в нас то благородство, которое было присуще русскому дворянству. Мы презирали их, обворовывали, били им по рукам крышкой от пианино, когда они пытались нам играть романсы. Но все равно эта музыка проникала в наши души.

Весь этот фундамент был заложен, на мой взгляд, эпохой Серебряного века — его поэтами, его интеллигенцией. Именно она накопила тот слой духовного «чернозема», на котором появлялись ростки человечности. А мы этот чернозем размыли. Размыли культуру, которая нам досталась от предков, растрянжирили невероятные богатства. Распродали великолепные картины Рафаэля из Эрмитажа, дворцы и церкви превратили в конюшни, золотые оклады икон переплавляли в слитки, чтобы что-то там купить за границей... А без культуры нормальное поколение воспитать невозможно. Дети кожей должны это впитывать. А наши современные дети что впитают? Сериалы? Так они по качеству еще ниже, чем советская халтура самого последнего разбора. Или их будет воспитывать пример соседей-олигархов, которые имеют все, а ты — ничего? Но это не воспитывает в человеке ни культуру, ни уважение — лишь зависть, желание стать таким же. А каким путем стать таким же? Пойти и ограбить.

Две недели назад я был в московском СИЗО, где сидят подростки. Выяснилось, что из 6 человек пятерых загребли за то, что они украли или отобрали мобильники. Они сидят в СИЗО уже два месяца. И даже если их в итоге выпустят, вы уверены, что после такого опыта они станут лучше? Кого мы воспитываем? Мы же зверят воспитываем!»

**Ведущий 2:** В вышедшем в 1990 году романе «Рязанка» автором показана беспросветная, полуголодная жизнь простого человека, представляющая собой цепь унижений и безрадостной борьбы за существование. Название романа, состоящего из новелл, дано по имени железной дороги из детства писателя. Это произведение писалось в 1965–1983 годах и вышло в журнале «Знамя». Отец Анатолия становится одним из главных героев романа. «Рязанка» закрепляет за Приставкиным образ народного заступника. Этому содействует и небольшая публицистическая книга «Тихая Балтия», вышедшая в Риге.

В те годы Анатолий Приставкин выступает как активный общественный деятель на литературном поприще. Он становится одним из сопредседателей первой независимой писательской организации «Апрель», особое внимание на автора обращают вышедшие из лагерей правозащитники. В 1992 году правозащитник Сергей Ковалев, в то время Уполномоченный Президента РФ по правам человека, предложил Анатолию Игнатьевичу возглавить вновь созданную Комиссию по помилованию при Президенте РФ.

**Ведущий 1:** Анатолий Приставкин очень точно описал, через какие сомнения ему пришлось пройти: «Во все времена хватало на Руси и убийц, и

насильников, и головорезов, и узнавать о них – это только в книжках забавно, а прочитать их дела в жизни или просто соприкасаться, наверное, не менее опасно, чем встретить их на большой дороге. Да если б только соприкасаться... При этом быть последней инстанцией в их судьбе и решать, по сути, распоряжаться чужой жизнью. По силам ли это любому человеку: быть выше Бога?!».

**Ведущий 2:** Анатолий Игнатьевич выдержал 9 лет такой жизни – с января 1992 года по декабрь 2001 года – и подробно описал свои ощущения в трехтомном сочинении «Долина смертной тени» в 2000 году, романе-исследовании на криминальные темы. «Я сидел в Риге и писал роман про Григория Котошихина, — рассказывал Приставкин. — В XVII веке был такой высокопоставленный чиновник Посольского приказа, который бежал от интриг в Швецию, написал там замечательное сочинение про Россию и по широте душевной убил хозяина дома, в котором жил. Я отыскал там материалы суда, место, где его казнили. Роман был написан примерно на треть, когда мне позвонили, сказали, что моя кандидатура утверждена, надо приступать к работе. «Хорошо, говорю, но давайте я сначала все-таки роман допишу». — «Конечно, мы не настаиваем, но вот расстрельный списочек тут лежит». Не пойду — расстреляют 50 человек. Как говорится, «спишут на революцию». Я потом видел эти желтые папочки с красной буквой «Р». Что я должен был делать, писать еще 10–15 страниц, зная, что из-за тебя убьют людей? Я поставил многоточие, которое до сих пор стоит, потому что думал, что через полгода вернусь к нему, собрал чемодан и приехал в Москву. Если у твоего порога будут убивать человека, то что бы ты в это время ни написал, это ничего не будет стоять в твоём понимании...».

**Ведущий 1:** За то время, что просуществовала руководимая Приставкиным Комиссия по помилованию, 57-ми тысячам заключенных был смягчен приговор, а почти 13-ти тысячам смертная казнь была заменена пожизненным заключением.

В 2001 году вышла книга Анатолия Приставкина «Синдром пьяного сердца» - набор ностальгических воспоминаний о застольях с друзьями, многие из которых уже ушли из жизни. Иногда автор отступает от заявленной темы, и перед читателями проходят сюжеты, эпизоды, судьбы людей, с которыми Приставкина сводила судьба на различных этапах жизни. На страницах повествования читатели встречаются с А.Каплером, А.Кузнецовым, Ю.Казаковым, М.Рошиным, Е.Шерманом, Г.Садовским, В.Гринером.

**Ведущий 2:** Анатолий Игнатьевич стал руководителем творческого семинара в Литературном институте. Со временем писатель пришел к выводу, что творческая лаборатория – это взаимная школа, которая помогает быть в курсе новых веяний, поисков в литературе и внушает оптимизм и уверенность, что стоит работать в надежде на лучшее будущее литературы. Анатолий Приставкин отмечал студентов, которые способны искать, ошибаться и открывать в себе нечто такое, о чем сами не догадываются. В процессе учебы Приставкин приглашал кого-нибудь из писателей – приходили Галина Белая, Михаил Роцин, Юрий Карякин, Георгий Куницын, возил своих студентов в Переделкино, чтобы они встретились с Арсением Тарковским.

Бывший секретарь Льва Толстого Н.Н.Гусев, узнав о творчестве Приставкина, попросил его почитать рассказы, а потом подарил свою фотографию, где в дарственной надписи процитировал слова Толстого: «Познай прежде то, что сделано до тебя, а потом уже пытайся творить сам».

**Ведущий 1:** Приставкин издал более 25 книг, его романы и повести переведены на многие языки мира. В 2005 году были опубликованы повести «Судный день», «Первый день – последний день творенья» в журнале «Нева» и «Вагончик мой дальний» в журнале «Октябрь».

В 2002 году Анатолий Приставкин стал лауреатом международной премии имени Александра Меня за вклад в развитие культурного сотрудничества между Россией и Германией.

В 2008 году, незадолго до смерти, Приставкин дописал роман «Король МонпасьеМармелажка Первый». Это автобиографическое произведение, было задумано им еще в конце 1980-х годов, однако в 1991 году рукопись романа пропала из гостиничного номера во время народных волнений в Риге, когда туда вошли советские войска.

Анатолий Приставкин скончался 11 июля 2008 года в Москве после тяжелой болезни.

Похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

**Ведущий 2:** В августе 2008 года в городе Гудермесе одной из улиц было присвоено имя Анатолия Игнатьевича Приставкина. Писатель Александр Архангельский рассказывал: «Обычно в литераторе редко совмещаются и уживаются два качества: страсть общественная и настоящий большой литературный талант. Анатолий Игнатьевич - редчайшее исключение из этого правила. И «Ночевала тучка золотая...» навсегда останется в составе

русской классики, и то, что он делал как общественный деятель в середине 1990-х годов и в 2000-е, работая в Комиссии по вопросам помилования, останется светлым историческим преданием нашей эпохи. Лично я очень грущу, что ушел такой симпатичный человек, который совершенно не был обременен и утомлен своей славой, как это слишком часто случается с людьми известными. С ним можно было легко говорить не о его литературной славе, несомненной и заслуженной, а, например, о проблеме районной библиотеки. Причем не вообще о районных библиотеках, а о конкретной библиотеке, которой срочно необходимо помочь. Он видел не проблему, а человека. Он видел этого несчастного районного библиотекаря, который сидит за своим потерханным столом и не знает, где ему взять книжку, которую его читатель просит почитать. Вот это главное, что отличало Анатолия Игнатьевича Приставкина от многих: он видел не проблему, а человека».